

УДК 811.161.1'42
ББК 81.411.2-5

ФУНКЦИИ ЗАГОЛОВКА В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЦЕНЗИЙ НАЧАЛА 20-х гг. XX ВЕКА)

И.В. Реброва

В статье с позиций интегративного подхода рассмотрен заголовок – обязательный компонент текстовой нормы – в системе прагматических координат «я–ты–здесь–сейчас» с опорой на когнитивно-дискурсивную парадигму в языкознании. На материале рецензий в периодических изданиях эмигрантов первой волны установлено, что в литературно-критическом дискурсе заголовки расширяют свои функции, эксплицируя дополнительные смыслы, отражающие мировоззрение коммуникантов.

Ключевые слова: лингвистика текста, язык русской эмиграции, дискурс, жанр, заголовок.

Термин «язык русской эмиграции» в последнее десятилетие прочно вошел в научный обиход. Несмотря на сложность однозначного истолкования и всеобъемлющего описания этого феномена, интерес к этой теме не иссякает и она продолжает привлекать внимание исследователей. Трудность описания русского языка, функционирующего вне России, по верному замечанию Ю.Н. Караулова, состоит в том, что язык эмиграции манифестирует себя в различных жанрово-функциональных стилевых разновидностях и содержит исторически сложившиеся пласты структурных и социально-психологических черт, характеризующих разные «волны» эмиграции [7, с. 5].

Для языка русского зарубежья значимой является «социальная и культурная среда, в которой то или иное новшество получает распространение. При этом, чем выше “общественный вес” той или иной социальной группы, ее престиж в социуме, ее культурный уровень, тем легче иницируемые ею языковые новшества получают распространение в других группах носителей языка» [8, с. 5]. Следовательно, лингвистический анализ не может осуществляться

без учета особенностей социальной группы «русская эмиграция первой волны». Кроме того, языковое наследие русской эмиграции может быть научно интерпретировано с учетом новых методов анализа материала в рамках прагматического и когнитивного подходов, активно разрабатываемых современной лингвистикой. Так, рассмотрение заголовка как жанрообразующего компонента рецензии в системе прагматических координат «я–ты–здесь–сейчас» позволит выявить скрытые смыслы, стоящие за ним, определить его функции в литературно-критическом дискурсе ¹ эмиграции первой волны.

В данной статье анализируются заголовки 451 рецензии на литературные произведения, представленные в газетах «Воля России» (50 рецензий), «Руль» (267 рецензий), в журнале «Современные записки» (134 рецензии). Для объективности анализа, а также в целях сопоставления привлекаются материалы этого же временного периода из советского издания «Книга и революция» (300 рецензий). Термины *заголовок/заглавие*, вслед за Т.В. Матвеевой [12, с. 75], рассматриваются как синонимы, поскольку речь идет о едином жанре рецензии в периодических изданиях эмиграции, относящихся к публицистике.

В лингвистике заголовок понимается как «текстовый знак, являющийся обязательной частью текста и имеющий в нем фиксированное положение. Это сильная позиция любого текста» [11, с. 92], без которого «нельзя построить модель текста» [4, с. 5]. Этот текстовый компонент задает общую тему, отражает модусно-диктумные отношения, участвует в формировании смысловой целостности текста рецензии [13, с. 44–45; 17]. Заголовок также определяется как номинативно-предикативная единица текста, как предтекст [12, с. 75]. Этот компонент находится с текстом рецензии «в отношениях пространственной смежности (он перед и над письменным текстом)» [11, с. 92].

Приведенные мнения свидетельствуют о том, что заголовок – это обязательный устойчивый жанрообразующий компонент текста, в том числе и рецензии – жанра, строящегося «по узуальным информативным моделям, носящим довольно общий характер» [14, с. 353] и допускающего относительную свободу, которая проявляется прежде всего в выборе языковых средств.

Исходя из определения жанра и признаков заголовка, разработанных в лингвистике текста, мы рассматриваем заголовок не только как жанрообразующий, но и как прототипический компонент текста. Под прототипом, вслед за А.В. Бондарко, понимается «наиболее репрезентативный (канонический, эталонный) вариант определенного инварианта системного объекта, характеризующийся наибольшей специфичностью (концентрацией специфических признаков данного объекта), способностью к воздействию на производные варианты (признак «источник производности») и во многих случаях наиболее высокой степенью регулярного функционирования» [1, с. 19].

Заголовок – это прототип, необходимый для моделирования и порождения жанра рецензии. В нашем материале можно выделить заголовки-прототипы, содержащие инвариантные обязательные характеристики и образованные как вербальными, так и невербальными средствами. К инвариантным устойчивым облигаторным признакам относятся: а) инициалы автора и фамилия (имя и фамилия); б) название книги; в) выходные данные:

место, название издательства, год издания. Факультативными инвариантными характеристиками становятся компоненты, которые содержат информацию о стоимости издания, количестве страниц и о наличии названия у собственно рецензии. Например: **Гдѣ правда? Владимир Сольскій.** – *Крестная ноша*. Всеобщая библиотека. № 5, Берлин. Ц. 3 марки (ВР, 1921, № 247, с. 5)². Опираясь на мнение В.Е. Чернявской о том, что «прототип включает в себя инвариантные признаки, т. е. обязательные всегда и везде – и факультативные, вариативные» [20, с. 36], мы также включаем факультативные инвариантные характеристики заголовка в прототип.

Заголовок перед текстом рецензии в литературно-критическом дискурсе (как и в художественном тексте) «в функции условного знака лишь “намекает” на содержание», «в функции индексального – указывает на текст как на физическое тело (ведь получатель еще не знает о содержании текста, видя лишь совокупность графических знаков)» [11, с. 94]. При включении прагматической ситуации «сейчас» (момент создания рецензии) в анализ заголовочного компонента становится очевидным, что значимую функцию в заголовке рецензии выполняют не только вербальные, но и невербальные (паралингвистические) средства. К последним относятся различные шрифтовые обозначения. Например, имя автора выделено жирным шрифтом, а название книги разрядкой: **А. Г. Горнфельдъ.** П у т и Т в о р ч е с т в а. Статьи о художественномъ словѣ. Петербургъ, Изд. «Колось», 1922 г. (СЗ, 1923, № 14, с. 327).

Шрифтовые выделения в заголовке, с одной стороны, акцентируют внимание на его компонентах, входящих в прототип, с другой стороны, создают эффект эстетического воздействия на читателя: «Блестящий густой завиток, сделанный черной тушью на белой бумаге, сам по себе доставляет удовольствие» [15, с. 314]. На важность шрифтовых выделений впервые обратил внимание Г.О. Винокур: рассматривая шрифт как особую знаковую систему, он отмечал, что «шрифт может вносить особые оттенки в смысл речи только тогда, когда он дан на фоне других шрифтов, на фоне шрифтового разнообразия» [3, с. 132–133].

Когнитивно-дискурсивный подход, используемый в данной статье, позволяет, сопоставляя написание заголовков эмигрантских изданий с «другим», современным шрифтом, знакомым сегодняшнему читателю, извлечь из заголовков добавочные знания и сделать вывод о приверженности редакции принципам старой орфографии: «В начале 20-х гг. орфография стала для русской эмиграции пробным камнем идеологической благонадежности, верности белой идее в изгнании. Правда, и здесь не было единомыслия в оценках» [5, с. 10].

Газета «Руль» (до прекращения своего существования в 1931 г.) и журнал «Современные записки» (до 1940 г.) печатались по правилам старой (дореволюционной) орфографии, а газета «Воля России» с 1924 г. публикует свои материалы с элементами и старой, и новой орфографии, «исключая из употребления “ер” и “фиту”» [6, с. 140]. Ср. заглавия рецензий М. Слонима и Л. Львова на одну и ту же книгу Александра Блока в двух разных изданиях: «Сѣдое утро» (Ал. Блок «Сѣдое утро» – Изд. Алконост. С.-Петербург 1921 г. 200 р.) (ВР, 1921, № 224, с. 5); «Сѣдое утро» (Александръ Блокъ. Сѣдое Утро... Стихотворенія 1907–1916 г. Петербургъ. Изд. Алконостъ. 103 стр.) (Руль, 1921, № 375, с. 9).

Заголовки рецензий на книгу А. Блока «Сѣдое утро» не только отражают споры о старой и новой орфографии, позицию критика, шире – самого издания, но и создают до прочтения текста определенный (положительный или отрицательный) настрой читателя, имеющего свой собственный взгляд на изменение системы правописания; знакомство с заголовком погружает читателя в атмосферу прошлого.

Несмотря на то что заголовок содержит инвариантные характеристики, воспроизводимые в других текстах данного жанра, при дискурсивном подходе можно установить его авторизованность. М. Слоним в «Воле России» и Л. Львов в «Руле» в рецензиях на книгу Александра Блока выносят название его поэтического сборника в заголовок, тем самым перенося заглавие «Сѣдое утро» и на свой текст. «На фоне шрифтового разнообразия» название рецензии становится маркированным, содержит авторскую интенцию и создает особый читательский настрой. Ср. заголовки на ту же кни-

гу А. Блока в советском издании: Александр Блок. Седое утро. Стихотворения. Изд. Алконост. Стр. 104. Петр. 1920. Ц. 200 р. (КиР, 1921, № 7, с. 54), где рассматриваемые особенности отсутствуют.

Авторы-эмигранты, рецензирующие книгу Блока, перемещают традиционные инвариантные признаки заголовка в подзаголовок и представляют все жанрообразующие компоненты в скобках. В «Руле» кроме знака «скобки» важную смысловую нагрузку несет знак «многоточие», который включает читателя в ряд ассоциаций, задает определенный тон всему тексту рецензии, становится экспозицией к нему; в подзаголовок вынесено указание на период 1907–1916, не только отсылающее читателя ко времени создания стихотворений, но и апеллирующее к памяти эмигранта, фактически противопоставляя настоящий 1921 г. событиям в дореволюционной России. Так, уже в заголовке на невербальном (при помощи паралингвистических средств) и на вербальном уровнях имплицирована оппозиция *прошлое/настоящее*, за которой скрывается позиция автора текста.

Сопоставление начальных компонентов заглавия в рецензиях М. Слонима и Л. Львова позволяет выделить повторяющееся словосочетание *седое утро*. Эта конструкция подчеркивает не линейную, а дистантную связь между заголовком и подзаголовком. Номинация *седое утро* в этих текстах относится к разным референтам: обозначает и название книги, и название рецензии. Эти пространственные элементы заголовка выполняют «функции не выделения и подчеркивания отдельных отрезков связной речи, а характеризуют уже всю эту связную речь в ее целом в каком-либо определенном, конкретном смысловом отношении» [3, с. 135–136].

Такое «смысловое отношение» при дискурсивном подходе выводит читателя во внетекстовую действительность и переносит ситуацию прошлых лет в современную реальность (с позиции и создателя, и получателя текста). Для подтверждения этого факта и доказательства его аргументативной функции обратимся к заключительной части обеих рецензий, содержащих выводное знание (цитаты приводятся в современной орфографии).

Но все же, когда вспоминаешь об этой книге, перед сознанием *стелется* унылый *седой дым, седой туман, седое утро*, и все слышится *внятный настойчивый голос о холоде и мраке грядущих дней и о том, что нужно быть тише воды, ниже травы* (Л. Львов. Руль, 1921, № 375, с. 9) (выделено мною. – И. Р.). Л. Львов в своем тексте не только повторяет словосочетание *седое утро*, вынесенное в заголовок, но и включает прилагательное *седой* в однородные ряды, использует лексику из процитированных произведений поэта: *холод* и *мрак*. Последняя фраза *тише воды, ниже травы* (цитата из стихотворения Блока) уже приводилась в рецензии, здесь же она композиционно выделена в отдельную строку и семантически соотносится с лексическими повторами, а также с заголовком и подзаголовком – сильными позициями текста.

Такое построение рецензии позволяет говорить о пророческой направленности стихотворений 1907–1916 гг., смысловое наполнение которых раскрывается в послереволюционной советской России. На языковом уровне это эксплицировано использованием существительного *голос* и глагола в форме настоящего времени *слышится*. Название рецензии и самого блоковского сборника «Седое утро» становится метафорой, которая характеризует российскую действительность после революции. Таким образом, в процессе прочтения рецензии по-иному воспринимаются цитаты из стихотворения Блока. Вынесенная в сильную позицию текста информация об издании дореволюционных стихов поэта и повторы словосочетания *седое утро* порождают дополнительные смыслы, которые осознаются и автором, и читателем-эмигрантом в ином географическом пространстве («здесь»), вдали от России, и с позиций сегодняшнего дня («сейчас»).

М. Слоним в заключительной части рецензии открыто говорит о пророчестве книги Александра Блока. Ср.: *Блок – поэт пророчества. От мрачного отрицания приходит он к надежде. <...> Так седым утром, поборов духов тьмы и уничтожения, поэт с тоской и надеждой вперяет свой взор в едва розовеющий восток, возвецающий приход нового дня* (ВР, 1921, № 224, с. 5) (выделено

мною. – И. Р.). Номинация из заголовка повторяется автором в тексте в адвербиальном употреблении (обстоятельство времени). Временной компонент усиливается оппозицией *свет/тьма*, которая формируется как на композиционном, так и на языковом уровне словами с семой ‘наличие света, цвета’ [*розовеющий, день* (свет)] и с семой ‘отсутствие света, цвета’ [*мрачный, тьма, седое утро* (тьма)] в рамках коммуникативной ситуации «я–ты–здесь–сейчас». Слово *утро*, содержащее сему ‘наличие света’, в сочетании с прилагательным *седой* (= хмурый, серый) формирует правую часть оппозиции, свидетельствуя о дискурсивном употреблении этой конструкции. Оппозиция *свет/тьма* имплицитно выражает и другое противопоставление: *прошлое – настоящее/будущее*, которое связывается со спасением и позволяет «узреть» надежду в грядущем (в тексте использована лексема *взор*).

Таким образом, сопоставление значений и функций заголовков в литературно-критическом дискурсе и их мотивной реализации в тексте рецензии свидетельствует о том, что *седое утро* оказывается важным метатекстовым знаком не только рецензии, но и интертекста. Наблюдаются взаимосвязанные процессы: контекст расширяет значение своего компонента, а он детерминирует контекстуальный/дискурсивный смысл.

Далее рассмотрим другие стабильные инвариантные элементы заголовка: *место издания* и *название издательства*.

Рецензии не обнаруживают единства в реализации облигаторного компонента *место издания*. Частотные номинации *Петербург*, *С.-Петербург* (примеры см. выше), относящиеся к одному референту и имеющие различные графические экспликации, не соответствуют реальной действительности, так как город в момент создания текста рецензии уже назывался *Петроград*. Ср., например: **К. Мочульский**. Анна Ахматова. Anno Domini MCMXXI. Петроград, 1922. (СЗ, 1922, № 10, с. 385).

Такой инвариантный компонент, как *название издательства*, содержит пропозицию, при дискурсивном употреблении приобретает модусное значение и участвует в создании перлокутивного эффекта, например, в названиях парижского издательства «Русская земля»,

берлинских издательств «Петрополис», «Медный всадник». Соотношение зрительно-го восприятия данных названий с названием места издания могло напоминать об оторванности и автора рецензии, и ее читателя не только от Петербурга, но и от России (*Петрополис–Берлин. Медный всадник–Берлин*).

Медный всадник, Петрополис – знаки петербургского текста, которые также апеллировали к памяти читателя, вызывали конкретные ассоциации с хорошо известными читателю-эмигранту логотипами этих издательств: изображениями знаменитой скульптуры Медного всадника. Следовательно, языковые единицы, называющие издательства, вступают в ассоциативный ряд с единицами иной семиотической системы и становятся наряду с такой категорией, как память, важными смыслообразующими компонентами в создании «креолизованного», «полицодового» текста рецензии³.

Название издательства «Медный всадник» является знаком интертекста, претекст которого – поэма А.С. Пушкина «Медный всадник». Под претекстом понимается текст, «известный автору порождаемого текста, зафиксированный в его сознании в виде интертекста полностью или фрагментами» [19, с. 198]. Поскольку претекст знаком не только рецензенту, но и читателю, то инвариантный компонент заголовка является одновременно знаком интертекста.

Итак, рассмотрение заголовка в системе прагматических координат с учетом дискурсивно-когнитивного подхода позволяет сделать следующие выводы. В литературно-критическом дискурсе инвариантные компоненты заголовка выполняют следующие функции: информативную (диктум), жанрообразующую (прототип и языковая экспликация его составляющих), эстетическую (различные семиотические знаки), прагматическую (отношение критика к сообщению и перлокутивное воздействие на адресата), эмотивную (информация переживается и автором, и читателем), дискурсивную (смысл, стоящий за корпусом текстов). Однако анализ заголовка как компонента рецензии на «перекрестке когниции и коммуникации» [10, с. 33] с учетом новых подходов к тексту/дискурсу свидетельствует о том, что не

все его инвариантные компоненты, проявляющиеся в конкретном жанре, реализуются в литературно-критическом дискурсе эмиграции первой волны в свойственной им функции: например, пропозициональное (диктумное) содержание, входящее в заголовок и характеризующее жанр рецензии как таковой, в дискурсе меняет свою функцию и становится модусным, оценочным, эмотивным.

Заголовок – прототипический компонент жанра рецензии, но не дискурса. В дискурсе заголовок становится смысловым узлом текстового континуума, формируя особые смыслы дискурсивного пространства, которые выводят во внетекстовую действительность, за границы жанра, в «коллективное бессознательное», в мироощущения эмиграции первой волны, за которыми скрывается тоска по Родине и память о прошлой России.

Заголовок, являясь свернутым текстом, при когнитивно-дискурсивном подходе проявляет все категории текстуальности: интенциональность, целостность, связность, информативность, воспринимаемость, ситуативность, интертекстуальность, которые проецируются на определенную социальную группу – эмигрантов первой волны. Проведенный анализ показал, что «непрямая», утонченная манера письма, получившая дальнейшее развитие в литературной деятельности эмигрантов [5, с. 109], обнаруживает себя уже на уровне заголовка и требует интеллектуальных усилий от читателя. Рецензия в силу особого характера русской литературы и отношения к ней читателя, встраиваясь в литературно-критический дискурс, становится тем жанром, в рамках которого возможно осмысление прошлого, осознание настоящего и прогноз на будущее.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Поскольку «дискурс» – междисциплинарный термин, имеющий, помимо того, разные трактовки в современной лингвистике, приведем определения, которые отражают понимание дискурса, принятое в нашем исследовании: дискурс – «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности. Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но та-

ких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир» [16, с. 676]; «дискурс – это некий способ говорения, выраженный в корпусе текстов и доступный достаточно объективному анализу на основании этого корпуса» [18, с. 139]. При таком подходе к дискурсу «необходимы не только знания о языке, но и знания о мире и ситуации общения» [9, с. 529].

² Примеры даются в орфографии оригинала с сохранением авторских шрифтовых выделений. Анализируются номера газет и журналов, вышедшие в период 1920 по 1924 г., хотя издание могло существовать и более длительное время. После приведенных примеров, в скобках, сначала указывается сокращенное название издания, затем год выхода в свет газеты или журнала, номер издания, страница.

³ Поликодовый текст понимается как «сочетание вербальных и невербальных, изобразительных средств передачи информации» [2, с. 192].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко, А. В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики / А. В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики : Семантическая инвариантность – вариативность. – СПб. : Наука, 2003. – С. 5–36.
2. Валгина, Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2004. – 280 с.
3. Винокур, Г. О. Культура языка. Опыт лингвистической технологии / Г. О. Винокур. – М. : Работник просвещения, 1925. – 216 с.
4. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 137 с.
5. Грановская, Л. М. Русский язык в «рассеянии». Очерки по языку русской эмиграции первой волны / Л. М. Грановская. – М. : ИРЯЗ, 1995. – 142 с.
6. Григорьева, Т. М. Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.) / Т. М. Григорьева. – М. : Эллис, 2004. – 456 с.
7. Караулов, Ю. Н. О русском языке зарубежья / Ю. Н. Караулов // Вопросы языкознания. – 1992. – № 6. – С. 5–18.
8. Крысин, Л. П. Вариативность нормы как естественное свойство литературного языка / Л. П. Крысин // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 2011. – Т. 70, № 4. – С. 3–8.
9. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний и языке : Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 560 с.
10. Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // В поисках сущности языка. Когнитивные исследования. – М. : Знак, 2012. – 208 с. – С. 13–35.
11. Лукин, В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум / В. А. Лукин. – М. : Ось-89, 2005. – 559 с.
12. Матвеева, Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т. В. Матвеева. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 432 с.
13. Рогова, К. А. Текст: теоретические основания и принципы анализа / К. А. Рогова. – СПб. : Златоуст, 2011. – 464 с.
14. Салимовский, В. И. Речевой жанр / В. И. Салимовский // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 352–354.
15. Степанов, Ю. С. Французская стилистика в сравнении с русской / Ю. С. Степанов. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2002 – 360 с.
16. Степанов, Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка / Ю. С. Степанов. – М. : Яз. рус. культуры, 1998. – 784 с.
17. Фатеева, Н. А. Синтез целого: на пути к новой поэтике / Н. А. Фатеева. – М. : Новое лит. обозрение, 2010. – 352 с.
18. Фрумкина, Р. М. «Люблю отчизну я, но странною любовью...». Идеологический дискурс как объект научного исследования / Р. М. Фрумкина // Новый мир. – 2002. – № 3. – С. 139–145.
19. Хорохордина, О. В. Текст: теоретические основания и принципы анализа / под ред. проф. К. А. Роговой. – СПб. : Златоуст, 2011. – С. 177–224.
20. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В. Е. Чернявская. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 208 с.

ИСТОЧНИКИ

- ВР* – Воля России : еженед. газ. / ред. М. Слоним. – Прага, 1920–1922.
- КиР* – Книга и революция : ежемес. критико-библиогр. журн. – М. ; Пг., 1920–1923.
- Руль* – Руль : ежедн. газ. / гл. ред. И. В. Гессен. – 1920–1931. – Берлин, 1921–1924.
- СЗ* – Современные записки / под ред. М. В. Вишняк. – 1920–1940. – Париж, 1920–1924. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.emigrantika.ru/>. – Загл. экрана.

HEADINGS IN THE LITERARY CRITICAL DISCOURSE IN PERIODICALS
OF RUSSIAN FIRST WAVE ÉMIGRÉS
(AN EXAMINATION OF LITERARY REVIEWS WRITTEN IN THE 1920s)

I.V. Rebrova

Using an integrative approach, this article examines the heading as an essential, formative component of both the genre and the textual norm within the system of the pragmatic coordinates *I-you-here-now*, which form a cognitive-discursive linguistic paradigm. This article argues that within the literary-critical discourse the review heading broadens its functions, developing additional meanings, which reflect the *weltanschauung* of the communicators, who, in this case, are the first wave of Russian émigrés.

Key words: *text linguistics, the language of Russian first-wave émigrés, discourse, genre, article title.*